

МИХАИЛ МИХЕЕВ

ПРИЗРАК
НЕВЕДОМОЙ ВОЙНЫ

ПРИЗРАК НЕВЕДОМОЙ
ВОЙНЫ
ОСОЗНАНИЕ
РЕШЕНИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Ивана Лицука*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

М69 Михеев, Михаил Александрович

Призрак неведомой войны: Призрак неведомой войны. Осознание. Решение: сборник / Михаил Михеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 752 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-154612-0

В любую эпоху и на любой планете люди будут воевать. И неважно, будут у них танки и ракеты или же меч и магия. Резка по чужой кости всегда увлекала тех, кто считал, что это сойдет ему с рук.

Но что будет, если привыкшие к крови и опьяненные убийствами наемники столкнутся с терминатором? Самым настоящим, созданным цивилизацией, дотянувшейся до звезд? А если у терминатора, кроме того, не все в порядке с мозгами? Именно в такой ситуации и оказались те, кто взял приступом старинный замок и разбудил древнее чудовище. И теперь остается лишь гадать, кто выйдет живым из этой переделки...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-154612-0

© Михаил Михеев, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ПРИЗРАК НЕВЕДОМОЙ ВОЙНЫ

Карина бежала по коридору, освещенному лишь неверным светом редких факелов. Вообще, они должны были светить достаточно пристойно, но сейчас горел лишь один факел из трех, остальные железные кольца пустовали. Впрочем, девушка не знала, когда их в последний раз зажигали все — старое крыло замка мало использовалось и освещалось соответственно. А уж сейчас, когда замок два месяца был в осаде, тем более. Удивительным было уже то, что они вообще горели.

Тем не менее девушке удалось пробежать по коридору, ни разу не споткнувшись и очень быстро — ее подгонял страх. А что прикажете делать? Во дворе замка и на внешней стене шел бой, и вражеские войска радостным потоком вливались в проломы, сделанные ударами архимага. Еще недавно эти стены уверенно выдерживали и атаки вражеской пехоты, и выстрелы из катапульт, и даже попытки вражеских магов пробить в них бреши. Мастер, заговаривавший стены и вплетающий прямо в камни гасящие магию плетения, постарался на славу и честно отработал свое золото. Как он сказал тогда, ворота будут не по зубам даже архимагу, и был прав — когда к врагам прибыли две когорты подкрепления, а с ними архимаг, ворота устояли и два дня отражали любые попытки их разрушить. Увы, стены оказались защищены все же не так хорошо, и архимаг, плюнув на ворота, расковырял их в трех местах, сделав это меньше чем за час. Ну а дальше пришел черед пехоты, и гарнизона, которого вполне хватало для обороны высоких, сложенных из дикого камня стен, оказалось явно недостаточно, как только речь зашла о рукопашной.

Вот и бежала сейчас Карина сюда, в старое крыло — здесь, в построенных в незапамятные времена и давно уже полузаброшенных комнатах и переходах был шанс спрятаться.

Конечно, рано или поздно победители доберутся и сюда, но все же вряд ли там, где никто не живет, а помещения используются лишь как склады для всякого хлама, который и использовать некуда, и выкинуть жалко, они будут искать с особым энтузиазмом. Особенно в тот момент, когда их товарищи грабят замок и наливаются вином из герцогских погребов. Коридоры же и лестницы здесь донельзя запутаны, блуждать можно долго, так что шанс и впрямь имелся.

Вот только времени у девушки, как оказалось, было намного меньше, чем она ожидала. Снизу донесся грохот выбиваемых дверей и звучная ругань — похоже, штурмующие сломили оборону намного быстрее, чем она ожидала, и теперь рвутся внутрь помещений. Это был конец. Если ее найдут... Нет уж, лучше головой вниз с башни, чем такое.

Ноги сами принесли ее на винтовую лестницу — узкую, пыльную и заброшенную. Карина видела ее раньше, когда еще ребенком вместе с другими детьми играла здесь, но даже тогда она не спускалась по ней — уж больно мрачно она выглядела. Да и неизвестно, в какие глубины ведет — о подвалах старой части замка ходили легенды. Кто-то говорил, что тут десять уровней, кто-то — что и того больше, а старая служанка в свое время рассказывала страшные истории о том, что некоторые лестницы идут напрямик в преисподнюю, и иногда, если стоять рядом, можно слышать, как глубоко под землей воют черти.

Когда Карина выросла, то в чертей она верить, естественно, перестала. А вот в то, что заблудиться в тех подвалах можно запросто, наоборот поверила. Вниз тут не спускались иной раз годами, а в каких-то подвалах не бывали десятилетиями. К тому же ходили слухи, что замок построен на руинах еще более древних строений, а раз так, подвалов может быть еще больше. Да и о старинных потайных ходах тоже слухи имелись, а потому желающих ползать там, внизу, не было.

Однако же, хотя желание спуститься вниз по этой лестнице отсутствовало, не было у Карины сейчас и выбора, поэтому, сорвав с ближайшего крепления факел, она бросилась вниз. Успела еще обругать себя дурой, сообразив, что оставляет в пыли ясно видимые следы, но отступать было уже поздно — грохот шагов раздавался слишком близко, и ей

оставалось только бегом, но при этом стараясь не шуметь, спускаться вниз.

На узкой лестнице она несколько раз приложилась лбом о выступы потолка и собрала, наверное, всю паутину волосами, а грязь со стен рукавами. Зато шагов позади нее слышно не было, а значит, как она шмыгнула сюда, никто не заметил. Надо было только спрятаться подальше, тем более что внизу, в полумраке, все равно следов не найдут. Поэтому Карина бежала, не останавливаясь, несколько раз чудом сохранив равновесие — ступени были неровными и вдобавок порядком раскрошившимися от времени. Хорошо еще, что мягкие кожаные сапожки на ногах имели на диво цепкую подошву и совсем не имели каблуков, и это позволило не загреметь вниз.

Поворот, еще поворот, еще... Не останавливаясь, распуговая по дороге крупных наглых крыс, Карина проскочила семь уровней подвальных помещений, не особенно оглядываясь, а потом лестница кончилась. Раз — и все, восьмой уровень оказался последним. И как раз в этот момент факел погас.

Темнота опустилась на плечи Карины огромным мягким и в то же время очень тяжелым платком. Девушка с трудом, невероятным усилием воли удержалась от того, чтобы не закричать от страха. Пожалуй, ее удержал лишь еще больший страх — попасть в руки к преследовавшим ее людям. И все равно несколько минут она просидела, сжавшись в комочек и закрыв глаза. Это же надо быть такой глупой — броситься вниз с одним-единственным полусгоревшим факелом! Теперь главное было — не отходить от лестницы, подняться можно и на ощупь, но и заблудиться, отойдя, можно запросто. Как ни странно, голова работала четко, и мысль эта, гвоздем засев в мозгу, стала якорем, который не давал Карине поддаваться панике.

Долго ли она так просидела, Карина сказать не могла, однако шаги, донесшиеся сверху, заставили девушку встрепетнуться. Похоже, ее искали, причем именно ее — вряд ли кто-то просто так полез бы сюда. Вздвогнув, Карина открыла глаза — и обомлела. Темноты не было. Вернее, она была, но для адаптировавшихся к ней глаз перестала быть той непроницаемой мглой, что заполняла помещение в первый момент, когда только-только погас факел. Сейчас же Карина отчетливо

различала предметы и, приглядевшись, сообразила, что слабый, практически неразличимый свет идет от потолка и стен. Вот только ни факелов, ни светильников здесь не было. Может быть, какая-то плесень? Старый маг, ее наставник, говорил как-то, что бывает такая, светится в темноте. Плесень... бр-р-р... Карина, содрогаясь от отвращения, потрогала стену — та оказалась неожиданно сухой и теплой. А еще стена была невероятно гладкой, даже чуть скользкой на ощупь.

Но стоять здесь дальше не было смысла. Вздохнув, Карина сделала шаг, другой, обернулась... Вход на лестницу выглядел в этом непонятном свете черной дырой. Ну что же, хоть не перепутаешь. Держась рукой за стену, девушка медленно пошла вперед.

К ее удивлению, ровными были не только стены, но и пол — она ни разу не споткнулась. Кроме того, здесь было поразительно чисто, а само подzemелье больше всего напоминало ей прямой широкий коридор. Пару раз Карине попадались даже двери, к сожалению, запертые, и попытки толкать их или тянуть за одинаковые, на редкость удобные ручки ни к чему не привели. Здесь все было заперто и, похоже, не открывалось уже очень много лет.

Коридор закончился тупиком, гладкой стеной, в самом центре которой была еще одна дверь, такая же запертая. Только вот на ней висели две таблички. Верхняя, серебристая, блестящая даже в этом неверном свете так, словно ее только вчера повесили — совершенно непонятная, знакомые буквы складывались в незнакомые слова. Да и знакомыми они были с некоторой натяжкой — нет, что какая означала, было понятно, но сам стиль написания был другим. Никаких рюшечек-завитушек, которые так обожали переписчики, буквы состояли почти сплошь из прямых линий, очень четких и ровных. А как табличка держится на двери — и вовсе непонятно. Зато нижняя была повешена намного позже. Обычный кусок потемневшей от времени бронзы, судя по потекам вокруг, приклеенный. Буквы разобрать было сложно, но Карина справилась. Правда, легче от этого ей не стало.

«Если ты из рода герцогов Игариных, поднеси палец к емке справа от двери, и она откроется. Если нет — уходи. Если вздумаешь обмануть, смерть твоя будет страшной».

Ну и как это прикажете понимать? Род герцогов Игариных по мужской линии пресекался лет двести назад. Правда, как раз по женской он продолжился, и Карина могла считать себя его потомком. А с другой стороны, вдруг кто-то со стороны влез? Но выбора не оставалось, и девушка, подумав, приложила большой палец к едва заметной выемке. Почти сразу она почувствовала короткий укол и отдернула палец. Посмотрела — на нем медленно набухла маленькая капелька крови, выглядевшей в этом свете почти черной. Однако смерти пока не наступило, зато что-то странное начало твориться с местом, куда она его прикладывала.

Вначале на стене, прямо над выемкой, вспыхнул маленький красный прямоугольник. Погорел, мигнул и сменил цвет на желтый. Еще погорел, еще раз мигнул и стал зеленым. Правда, тут же вновь зажегся желтый, потом снова зеленый, и огни эти мигали несколько раз. А затем на двери загорелось ярко-зеленое кольцо, осветившее пространство перед ней мертвенным гнилушечным светом.

Дзинь-бом! Этот негромкий и, в общем-то, мелодичный звук заставил Карину подпрыгнуть на месте, испуганно озираясь, но ничего не случилось. Только дверь вдруг с шелестом ушла в сторону. Не повернулась на петлях, как это обычно бывает, а словно утонула в стене. За дверью открылось помещение, но рассмотреть детали Карина не успела, потому что вспыхнул свет.

Позже она поняла, что был он неяркий, но в тот момент, когда глаза привыкли к разрываемому лишь светящимися стенами мраку, по ним как будто ударили кинжалом. Девушка едва удержалась от того, чтобы не вскрикнуть, и закрыла глаза рукой, мгновенно ставшей мокрой от слез. Способность видеть к ней вернулась лишь через какое-то время, и это были не самые приятные моменты ее жизни, но все же в панику Карина не впала, и через некоторое время зрение само вернулось к ней.

То, что она увидела, в другое время, наверное, ввергло бы ее в шок или напугало, но — не сейчас. В настоящий момент страх уже перешел какую-то черту и превратился в обыденность, на которую, по большому счету, не обращают внимания. Единственное, что он смог — это притушить любопытство, да и то не до конца. Иначе как объяснить, что порог девушка

переступила очень спокойно и обернулась только после того, как сзади раздался чавкающий звук. Она еще успела увидеть, как дверь скользнула на место, но свет, льющийся из десятков скрытых в потолке светильников, не погас, и потому страха сверх ранее испытанного она не ощутила. Зато теперь, будучи укрытой от внешнего мира, можно было посмотреть, что же она нашла.

А комната, кстати, была необычной. Необычным оказалось уже то, что в ней не было пыли. В смысле, совсем не было — пол, покрытый черными плитами то ли из камня, то ли из чего-то очень на него похожего, сиял чистотой, а сами плиты были идеально квадратными и ровными, сбитыми между собой так, что в щель было, казалось, невозможно просунуть даже кончик лезвия кинжала. Карина, не удержавшись, проверила это и убедилась, что права — и впрямь не просунуть. Сами же плиты выглядели абсолютно гладкими, отражая не только свет, но и предметы, которые на них стояли. Прямо черный лед, и только, но, в отличие ото льда, они не были скользкими. Почему, как — непонятно, однако поскользнуться на них было решительно невозможно, подошвы сапог будто прилипали к гладкой поверхности, обеспечивая надежное сцепление. Первые шаги Карина делала с превеликой осторожностью, но потом быстро привыкла и перестала обращать внимание на странности.

В отличие от пола, стены комнаты были мертвенно-белыми, матовыми и ничего не отражали. И никаких щелей — ровная, гладкая поверхность, словно бы сделанная из одного куска камня. Правда, камень не бывает таким однородным, да и на ощупь стены были совсем другими — теплыми и чуть пружинящими. Для каменного подземелья это как-то не слишком характерно, хотя здесь необычным было, пожалуй, все. Таким же был и на диво высокий потолок, разве что свет с него падал — некоторые участки, за которыми, собственно, и спрятаны светильники, были прозрачными, хотя между ними и остальным потолком стыков, опять же, не было.

А еще, комната была большой. Три, а может и больше, человеческих роста в ширину, в длину же Карина определить ее размеры и вовсе не рискнула бы. Вдоль стен стояли непривычных очертаний, но все же вполне узнаваемые столы

на металлических ножках, заваленные хламом непонятного назначения, какие-то шкафы, а в центре, еще на одном столе, в гордом одиночестве стоял хрустальный саркофаг. А может, и не хрустальный, но ничем другим, что бы знала Карина, его крышка быть не могла. Свет отражался от прозрачной поверхности, а внутри... Внутри, что вполне ожидаемо для саркофага, лежал человек.

Осторожно подойдя к столу, на котором лежал хрустальный гроб, девушка внимательно посмотрела на незнакомца. Станный он был какой-то. В чем странность, Карина поняла лишь через несколько минут, в течение которых рассматривала неожиданную находку. Вроде бы человек как человек, худощавый, широкоплечий, темноволосый, в непривычного покроя черной одежде. Но непривычность одежды — ерунда, у купцов из дальних земель, что, бывало, приезжали в замок, можно было увидеть и более интересные одеяния. А вот то, что человек этот не был тронут даже видимостью тлена, необычно и невероятно. Сколько он тут пролежал? На памяти Карины никто сюда не спускался, а в замке, где только дворни больше ста человек, где болтливые служанки, вездесущие дети и мужики, которым вино развязывает языки не хуже королевского палача, скрыть что-либо невозможно. Даже когда отец Карины загулял с одной из служанок, вроде бы сделав это аккуратно и незаметно, все судачили об этом уже на следующий день, а ее мать, женщина властная и решительная, устроила мужу такой скандал, что стекла в окнах тряслись. Не-ет, если бы хоть кто-то ходил по этой лестнице, Карина бы об этом знала. Стало быть, этот... труп?.. лежит здесь много лет. А ведь тепло! Карина помнила, как выглядели даже относительно «свежие» покойники, когда по весне, в половодье, размыло кладбище. Душераздирающее зрелище. Здесь же — ничего подобного, лежит, как живой.

Девушка осторожно обошла вокруг стола. Обнаружила выемку, подобную той, что была на двери, провела по ней рукой, однако реакции не последовало. Тайна, вот что это было. С большой буквы Тайна, которая в течение стольких лет была рядом, можно сказать, под боком. Эх, кабы знать раньше... Сейчас же эта комната была лишь ее временным пристанищем, убежищем, в котором можно было отсидеться какое-то

время, пока не начнут мучить голод и жажда. Кстати о голоде. В последний раз Карина ела за завтраком, штурм начался перед обедом, а когда враги прорвались в замок, уже начало смеркаться. Есть пока не хотелось, но, когда схлынет нервное напряжение, захочется обязательно. Девушка не обманывала себя, просидеть она сможет день, может, два, хотя как их отличить — тот еще вопрос. Ну а потом все равно придется выйти, попытаться найти воду и хоть какую-то еду, иначе не останется сил.

Вздыхнув, Карина села в стоящее возле одного из столов кресло. Оно было непривычного вида, но на удивление удобным, да еще и вдобавок на колесиках. Когда девушка села, а оно поехало, она едва удержалась от того, чтобы не завизжать, и, признаться, только вбитое с детства понятие о том, как должна вести себя истинная леди, позволило ей сдержать вначале испуганный вопль, а потом слова, которые девушке из приличной семьи и знать-то не положено. Однако шок быстро прошел, и к тому, что перемещаться можно не вставая, она привыкла моментально. Только вот куда перемещаться?

Вот так она и сидела, с ногами забравшись в кресло и впад в некое подобие оцепенения, что-то между сном и явью. То, что она пережила сегодня, требовало времени, чтобы хоть немного прийти в себя. Увы, как это часто бывает, времени на это ей не дали.

Дверь отошла в сторону со знакомым уже шелестом. Карина моментально открыла глаза, обернулась... и снова еле сдержала крик. В дверях стоял рослый, обросший густой черной бородой так, что не было видно глаз, мужик в кольчуге и с мечом на поясе. Позади него угрюмо скалились еще несколько рож столь же разбойного вида. И на плечах у всех были черно-красные плащи — цвета герцога Адамса, возглавившего нападение на их замок.

— Попалась, крошка, — угрюмо хмыкнул мужик. — Ну что, иди сюда.

Карина в испуге дернулась, и кресло покатило по полу в другой угол. Мужик, нимало не смущенный, заржал, в несколько быстрых шагов настиг девушку и поймал ее рукой за плечо. Пахнуло давно немытым телом, пальцы были грязными настолько, что девушку передернуло. Товарищи мужика,

зашедшие следом за ним в комнату, дружно заржали и принялись поучать его, что и как надо делать. Впрочем, мозг работал с невероятной четкостью, и потому девушка не испугалась — прекрасно знала, что вот прямо сейчас никто из них ничего ей не сделает. Зато потом...

Дверь закрылась со знакомым уже чавкающим звуком. Мужики обернулись, но никого закрывшаяся дверь не насто-рожила. Вместо этого они, продолжая гоготать, приближались к Карине, и ни один из них не видел, что творится у них за спиной. Зато она видела, и это заставило ее забыть и про испуг, и про отвращение, потому что крышка саркофага медленно поднялась.

Дальнейшее происходило очень быстро. Огромное гибкое тело вылетело из саркофага, подобно гигантскому коту, и мягко, практически беззвучно опустилось на пол. Распря-милось... Человек, который только что лежал под хрусталь-ным колпаком, оказался на голову выше самого высокого из находящихся в комнате мужчин, и движения его, невероят-но плавные, казались смазанными. Двое, стоявшие спиной к нему, просто кулями осели на пол, еще один, начавший поворачиваться, словил короткий тычок в шею и лег в та-кой позе, которая ясно говорила — жизни в нем больше нет. Еще одному, тоже начавшему разворачиваться, незнакомец попал по трахее, и тот, издав сильный хрип, рухнул и начал извиваться, как червяк, тщетно пытаясь втянуть в легкие хоть глоток воздуха.

Только тут до остальных начало доходить, что происходит что-то не то. Однако их все еще было четверо, и они поступили так, как их учили — атаковали безоружного противника, види-мо, так и не посчитав его равным себе. А зря, потому что тот, который оказался чуть ближе остальных, не успел даже выта-щить из ножен меч. Рука незнакомца перехватила его кисть еще до того, как меч вышел из них наполовину. Поворот всем корпусом, ноги воина отрываются от земли, на миг взлетают к потолку... а на пол он падает уже мертвым, и его меч совер-шенно незаметно как перекочевал к его убийце. Тут же выпад... Какой же силы должен быть удар, если дрянненький на вид меч проткнул не только тело, но и кольчугу с поддоспешни-ком, причем и спереди, и сзади?